

meaning, the historical and cultural context of its genesis and subsequent development.

Key words: *Antonij Rimljanin, Church Slavonic Literature, East Slavic Hagiography*

Ольга Савельева

DOI: 10.31168/91674-576-4.30

—
147
—

Московский государственный университет имени

М.В.Ломоносова, Россия

dus.177@gmail.com

Рефлексия образа «тишины»

в русской словесности XVIII в.: Ломоносов и Пиндар

Рассматривается содержание художественно-философского образа «тишины» в русской словесности XVIII в. Образ «Возлюбленная Тишина» и общий стиль оды М.В. Ломоносова (1747 г.) может быть связан с ранней греческой одической поэтикой (Пиндар, Пифийская 8).

Ключевые слова: образ «тишины», Ломоносов, Пиндар, одическая поэтика

1. Идея «тишины», как художественно-философский образ, оказалась востребованной в европейской культуре Нового времени. История, содержание образа отличаются многоплановостью, его истоки связывают с древнеиндийскими толкованиями «ясности, прозрачности», позже в философии, эстетике «тишина» объединяется с «покоем, созерцательностью, светом», с «абсолютно положительным видением мира», сближается с категорией Возвышенного, которая обращает нас к описаниям позднеантичных риториков (Псевдо-Лонгин). В Новое время, категориально разработанная в немецкой и французской эстетике XVII в., в русский культурный дискурс она была введена М.В. Ломоносовым, В.К. Тредиаковским, получила богатое раз-

вите как топос в словесности, в эстетических сочинениях, живописи, музыке. «Тишина» постулируется как важнейший символический образ для поэтики русской литературы XVIII в.

2. В русской поэзии идёт углубление нравственно-философского содержания, психологизма пейзажа, внутреннего мира человека, тишина, сохраняя связь с темой природы, созерцательности, фигурирует как обновленный образ в жанрах сентиментализма, предромантизма, у романтиков. Поэтический феномен Г.Р. Державина «синтезировал» разные мотивы, направления, оду и анакреонтику. Поэт отнес к циклу «Анакреонтических песен» стихотворение «Тишина» (1801), где введен мотив «к милым девушкам ласкаться и в седилах молодеть», но возвышенное через тему бессмертия таланта поэта представлено сильнее: «талант не увядет / вечно забвенья в тьме», «совосплещут музы мне», «и я славен в тишине» [Державин 1958: 384].

3. Обоснования возвышенного в русской эстетической мысли связывались с трудами математика, теоретика эстетики, последователя вольфианской школы И.-Г. Зюльцера. В его трактате «Общая теория изящных искусств» (1771) дано эклектичное соединение взглядов Х. Вольфа с английскими и французскими эстетиками, углублена идея «тишины»: «тишина естества сердцу полезна...», она «есть святилище, тайная прелесть» – перевод (1777) М. Протопопова. В.А. Жуковский через образ «Откуда тишина златая В блаженной северной стране?» описывает процветание России при Павле I - «Ода. Благоденствие России» (1797). Близи к этому пушкинские «покой и воля», в оде «Вольность»: «И станут вечной стражей трона Народов вольность и покой» (1817). Екатерина II в критике сочинения Радищева с позиций государственности указывает: «сочинитель не любит слов тишина и покой» [Радищев 1949: 669]. В масонских опытах русских авторов, в их одической, в лирической медитативной поэтике посто-

янные мотивы «священна тишина, кроткая тишина», как у Ефима Люценко [Данилевский 1999 : 250–251].

4. В позднейшей русской философии «тишина», подобно другим универсальным категориям, мыслится как одна из составляющих мироустройства, отражается в темах постижения истины, сострадания, любви, веры. Смыслами тишины у С. Соловьева наполнены идеи преображения, у П. Флоренского – «состояние духа, при котором открываются двери горних миров», у С. Франка – сфера «непостижимого». Дух тишины, по И. Ильину, – в «художественном созерцании».

5. Знаменитый образ русской «тишины» представлен у Ломоносова как «возлюбленная тишина» в «Оде на день восшествия...» (1747, ср.: Ода «На день восшествия...» 1748 г.). «Царей и царств земных отрада Возлюбленная Тишина, – Блаженство сел, градов ограда, Коль ты полезна и красна! Вокруг тебя цветы пестреют И класы на полях желтеют; Сокровищ полны корабли Дерзают в море за тобою; Ты сыплешь щедрою рукою Свое богатство по земли» [Ломоносов 2016: 63]. «Тишина» соединена с функциями пользы, защиты, плодородия, обогащения, украшения, здесь нарисован весьма масштабный, созидательный образ, «мирообраз тишины», что соответствует поэтике оды и панегирика. Предположение, что Ломоносов следует разработкам его современника Зульцера, опровергается датами их сочинений: 1747 г. / 1771 г. Кроме этого, Ломоносов знал взгляды своего учителя Х. Вольфа, и у него вообще не было необходимости в русском переводе трактатов Зульцера.

6. Можно предположить, что слова «Возлюбленная Тишина», смысл экспозиции «Оды» Ломоносова связаны с прецедентным текстом, с одой Пиндара Пифийской 8 (Snell, 1971), где персонифицированный образ Спокойствия / Тишины имеет по стилистике эпиникия возвышенное описание. Ода Пиндара начинается с обращения $\Phi\iota\lambda\omicron\phi\rho\omega\nu\eta\sigma\upsilon\chi\iota\alpha$ «Благосклонное спокойствие/любезная тишина»: семантика лексемы $\eta\sigma\upsilon\chi\iota\alpha$ «спокойствие,

тишина, ровное душевное состояние, положительное по своей природе и воздействию», эпитет Φιλοφρων – «благомыслящая, благосклонная, любезная»: «Благосклонное Спокойствие / Тишина, дочь Справедливости, Дающее процветание городам, Которое владеет в вышине ключами от решений и войн, Прими Пифийскую почесть для Аристомена. Ты умеешь и творить, и испытывать кротость В нужный момент. Но когда кто-то впустит неумолимый гнев В сердце, Ты, суровое, встав навстречу вражде, Силой низвергаешь гордыню в бездну...» (перевод мой – ОС).

7. Во фрагментах Пиндара и Ломоносова (Пиндар был одним из почитаемых в России поэтов, «Ломоносов – русский Пиндар», но его освоение шло через французских авторов) «тишина» трактуется не как состояние созерцания, за поэтическими описаниями стоит образ масштабной, действенной положительной силы. Анализируя перевод ησυχια М.Л. Гаспаровым как «тишина», хотелось бы принять мысль Б. Дубина о «стратегиях смыслопроизводства» в переводах М.Л. Гаспарова [Дубин 2006:253] и увидеть в данной интерпретации не только точно выбранное слово, а отсылку читателя к богатому постантичному смыслу, к представлению о «тишине» как о категории культуры, художественной теме и идее.

Литература

Гаспаров 1980 – Гаспаров М.Л. Древнегреческая хорошая лирика// Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты. М., 1980.

Данилевский 1999 – Данилевский Р. Е. П. Люценко // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб., 1999.

Державин 1958 – Державин Г. Р. Стихотворения. М., 1958.

Дубин 2006 – Дубин Б. Автор как проблема и травма: стратегии смыслопроизводства в переводах и интерпретациях М.Л. Гаспарова // НЛО, №6. 2006.

Ломоносов 2016 – Ломоносов М.В. Оды. М., 2016.

Радищев 1949 – Радищев А.Н. Избранные сочинения. М.,Л.: Гос.изд. художественной литературы, 1949.

Olga Saveljeva

Lomonosov Moscow State University, Russia

dus.177@gmail.com

**Reflection of image of Silence in the Russian literary
of XVIIIth c.: Lomonossov and Pindar**

—
151
—

The purpose of the report is to consider the image and content of «tranquility» in the Russian literature of the XVIII. The image «Beloved Tranquility» and the common style of the celebrated Lomonossov's Ode-1747 could be connected with Greek early ode poetics Pindari Pyth.8.

Key words: *image of «tranquility», Lomonossov, Pindar, odepoetics*

Витторิโอ Спрингфилд Томеллери

DOI: 10.31168/91674-576-4.31

Университет г. Мачераты, Италия

vittorio.tomelleri@unimc.it

**Когда церковнославянский язык встречается
с латынью. Традиция versus инновация**

В докладе рассматривается поздний церковнославянский перевод средневековой латинской Псалтири Брунона (Expositio Psalmorum), сделанный известным переводчиком и книжником Дмитрием Герасимовым, чьё возникновение может быть определено как хронологически, так и географически (середина XVI в., Новгород). Доклад ставит себе целью сравнить некоторые синтаксические особенности перевода, который колеблется между сохранением конструкций, унаследованных от письменной традиции, основанной на греческой модели, и необходимостью передать некоторые особенности латинского синтаксиса. Сосуществование